

DOI 10.31029/vestdnc88/8

МНОГОГОЛОСИЕ ДАРГИНСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ – НА СТРАНИЦАХ СЛОВАРЯ

ОБЗОР КНИГИ:

**Темирбулатова С.М. Диалектологический словарь даргинского языка :
более 50 000 диалектных вариантов слов.**

Под ред. Х.А. Юсупова. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2022. – 576 с.

THE POLYPHONY OF DARGWA DIALECTAL SPEECH IN THE PAGES OF A DICTIONARY

BOOK REVIEW:

**Temirbulatova S.M. The Dargwa Dialect Dictionary :
over 50,000 Dialect Variants of Words.**

Kh.A. Yusupov (ed.). Makhachkala: Institute of Language, Literature
and Art of the Daghestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
ALEF, 2022. 576 p.

Одним из направлений работы Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы в Махачкале с самого начала его существования (1924 г.) является составление словарей дагестанских языков. Более 60 лет назад из печати начали выходить большие двуязычные словари литературных языков Дагестана (с переводом слов на русский язык и с русского). Позднее было начато составление словарей бесписьменных языков Дагестана. Многие из этих словарей вышли в свет в конце XX – начале XXI в. Одновременно в институте шла работа по изучению диалектной лексики. Проведенные исследования лексико-семантических групп слов и лексических особенностей диалектов дагестанских языков позволили приступить к системной лексикографической обработке диалектной лексики и составлению словарей отдельных диалектов и свод-

ных диалектологических словарей. Первый опыт составления полидиалектного словаря одного из дагестанских языков представляет «Диалектологический словарь аварского языка» П.А. Саидовой, вышедший в 2008 г. [1]. В ходе работы над ним автором были успешно разработаны принципы включения диалектного материала, а также способы представления всех данных в словаре. Этот словарь положил начало новой серии лексикографических трудов института – «Диалектологические словари». Вторым изданием в этой серии стал вышедший в апреле 2022 г. сводный «Диалектологический словарь даргинского языка» [2]. Автор словаря – признанный специалист по даргинскому языку С.М. Темирбулатова. Словарь вышел под редакцией Х.А. Юсупова. Этот труд охватывает лексику 16 диалектов, представленных 43 говорами. Из наиболее употребительной лексики, используемой даргинцами в повседневном общении, автор отобрала и представила на 576 страницах словаря более двух тысяч лексем, выступающих в качестве заглавных слов. Словарные статьи включают диалектные варианты слов, охватывая огромный материал многочисленных даргинских диалектов и говоров.

Основным источником словаря является материал, собранный С.М. Темирбулатовой в ходе ежегодных летних экспедиций в даргинские горные села, в места проживания носителей отдельных диалектов и говоров. Изучая отраслевую лексику даргинского языка, автор каждое лето проводила полевые ис-

следования диалектной лексики еще с восьмидесятых годов прошлого века, а уже специально для составления, пополнения и проверки картотеки рецензируемого словаря – с 2000 до 2020 г.

Автор словаря, Сапияханум Муртузалиевна Темирбулатова, родилась и выросла в селе Санчи Кайтагского района Дагестана¹. Родной говор С.М. Темирбулатовой – санчинский говор хайдакского диалекта даргинского языка, при этом она является знатоком и даргинского литературного языка. С.М. Темирбулатова занимается изучением даргинских диалектов и даргинского литературного языка с 1975 г. Результатом ее многолетнего труда явились ценные издания из области грамматики и лексикологии даргинского языка². Это, прежде всего, первое, и при этом образцовое, грамматическое описание хайдакского диалекта, которое относится к числу первых подробных описаний одного из даргинских диалектов вообще – «Хайдакский диалект даргинского языка»³ [3]. В своей книге, посвященной отраслевой лексике даргинского языка, С.М. Темирбулатова тщательно исследовала основные даргинские лексико-семантические группы слов (названия растений и животных, частей тела, еды и напитков и т.д.) [4]. В этой работе лексический материал различных диалектов сопровождается подробным словообразовательным, семантическим, морфонологическим и этимологическим анализом. С.М. Темирбулатова является одним из авторов, а также редактором академической грамматики «Современный даргинский язык», вышедшей в 2014 г. [5].

После завершения работы над «Диалектологическим словарем даргинского языка» С.М. Темирбулатова работает над составлением словаря хайдакского идиома, в котором будет детально разработана лексическая семантика каждой вокабулы.

* * *

Традиционно даргинские диалекты делятся на две группы: диалекты геминированного (цудахарско-хайдакского) типа и диалекты негеминированного (акушинско-урахинского) типа. В словаре представлена лексика диалектов обоих типов. Как отмечает в «Предисловии» к словарю С.М. Темирбулатова, данные, собранные в ходе полевой работы, убедительно показали, что «дифференцированы не только диалекты, но и говоры, характеризующиеся значительными расхождениями на всех уровнях языка» [2, с. 15].

Прежде чем начать обзор полидиалектного словаря, приведем перечень лексикографических работ по отдельным даргинским диалектам, которые вышли в свет ранее. Такие работы, в большинстве своем, прилагаются к грамматическим описаниям диалектов даргинского языка.

1. Первый словарь одного из даргинских диалектов составил П.К. Услар и приложил его к своему описанию урахинского диалекта – книге, которую он назвал «Хюркилинский язык»⁴ [6]. В этом труде огромное внимание уделено урахинскому словарному составу, который был лексикографически обработан и представлен в книге в двух частях:

1) «Сборник хюркилинских слов» [6, с. 280–467]. В этой части, представляющей собой урахинско-русский словарь, в качестве заглавного слова выступает урахинская лексема. После нее дается перевод

¹ *Кайтаг* – традиционный в текстах на русском языке фонетический и орфографический вариант топонима *Хайдак*, который также издавна используется в научных трудах на русском языке. Варьирование *Хайдак* ~ *Кайтаг* присутствует в научных работах, причем в работах по истории и этнографии утвердилась форма *Кайтаг*, тогда как в филологических трудах встречаются оба орфографических варианта данного топонима. Звучание этого слова на хайдакском диалекте и на даргинском литературном языке – [χajdaq¹].

² Полный список работ С.М. Темирбулатовой, опубликованных до 2011 г., см. в ее «Библиографии по даргинскому языку» [7, с. 100–107, 148].

³ Грамматическому описанию хайдакского диалекта посвящена докторская диссертация С.М. Темирбулатовой [8].

⁴ Современное название этого диалекта на русском языке – *урахинский* (от названия села на русском – Урахи); Название Услара – *хюркилинский* – фонетически более близко к исконному, даргинскому. Услар в своей книге пояснил, что собирательное название жителей села (сельской общины) – *Хурухъ* [ħuruq] (род. падеж – *Хурухъила* [ħuruqila]); из дальнейшего разъяснения Услара мы узнаем, что название *хюркилинский* он образовал от этой формы род. падежа – *Хурухъила*: «село называется *Хурухъила ши* [ħuruqila ši], селение хюруков. На карте Дагестана обозначено оно искаженно через: Оракли (Урахли), откуда произошло название *Урахлинский язык*, которое мы заменили другим, более правильным» [6, с. 6]. В приведенной цитате мы приводим урахинские слова в современной даргинской графике (по техническим причинам), сопроводив их транскрипцией.

на русский язык и грамматические сведения, вслед за которыми приводятся словосочетания, фразовые примеры, а во многих словарных статьях – и пословицы.

2) Вторая часть представляет собой указатель слов: «Алфавитный список русских слов с указанием, где отыскивать соответствующие им хюркилинские» [6, с. 468–497].

Урахинско-русский словарь и русско-урахинский указатель Услара во многих отношениях послужили образцом для исследователей даргинских диалектов XX и XXI вв.

2. В книге А.А. Магометова «Меgebский диалект даргинского языка» глава о лексике [9, с. 129–137] содержит списки меgebских слов, распределенных автором на три группы в соответствии с частью речи. Существительные сгруппированы в лексико-семантические группы. Сбор и лексикографическая обработка меgebской лексики проводится в настоящее время московской группой лингвистов под руководством М.А. Даниэля: составлением словаря меgebского идиома («Dictionary of the Mehweb language») заняты участники экспедиций в с. Меgeb (Г.А. Мороз и др.); А.А. Кожухарь разработала web-сайт и разместила на нем текущую версию словаря [10]. В настоящее время словарь содержит 665 словарных статей. Порядок следования слов определяется их частеречной принадлежностью; существительные сгруппированы в лексико-семантические группы. Заглавное слово подается в международной транскрипции, а затем – в кириллической записи; каждое слово переведено на английский и русский языки. Из грамматических сведений в этот онлайн-словарь включены данные о форме множественного числа (для существительных), сведения по обеим видовым формам (для глаголов) и др. Каждая словарная статья включает аудиозапись заглавного слова.

3. Лексика чирагского диалекта даргинского языка (с грамматическими сведениями) включена в книгу А.Е. Кибрика и С.В. Кодзасова «Сопоставительное изучение дагестанских языков» – 220 глаголов, 475 существительных и около сотни слов других частей речи, в целом – 696 лексем [11, 12].

4. Списки слов ицаринского диалекта приложены к грамматическому описанию «A Grammar of Icarı Dargwa» Н. Сумбатовой и Р. Муталова [13, с. 215–238]. Первый список приводится в виде таблицы, он включает глагольные основы с переводами на английский, примерами глаголов и грамматическими сведениями (глагольный вид и переходность)⁵. Второй список охватывает имена существительные (с данными о форме множественного числа), прилагательные и наречия, при этом каждое слово сопровождается переводом на английский язык⁶. Ицаринская глагольная лексика представлена также в труде Р.О. Муталова «Словообразовательный словарь глаголов ицаринского диалекта даргинского языка» [14].

5. С.М. Темирбулатова в свое описание хайдакского диалекта включила главу о лексических особенностях, в которой приведены списки лексических, словообразовательных, семантических и фонетических диалектизмов [3, с. 230–255]. К каждому хайдакскому слову в этих списках дан эквивалент из даргинского литературного языка, а также перевод на русский язык.

6. Словарь Б. Комри и М. Халилова [15] охватывает в одной книге данные языков всех народов Северного Кавказа различного происхождения (в целом – 92 идиома). В этом словаре представлена лексика и даргинских диалектов. Словарь содержит 1300 словарных статей, сгруппированных по семантическому принципу.

7. Н.Р. Сумбатова и Ю.А. Ландер в ходе экспедиционной работы в Дагестане в 2008–2013 гг. (в с. Танта Акушинского района) собрали лексику тантынского говора. Она была тщательно лексикографически обработана и приложена к книге «Даргинский говор селения Танта: грамматический очерк, вопросы синтаксиса» [16]. Книга включает в качестве приложения «Материалы к словарю тантынского диалекта», в которых слова разделены на три алфавитных списка в соответствии с их частеречной принадлежностью⁷ [16, с. 615–660]. «Материалы к словарю...» содержат и грамматические сведения. Завершается приложение русско-тантынским указателем [16, с. 647–660].

⁵ Этот список назван «Verb stems» [13, с. 215–223].

⁶ Список озаглавлен «Word index (nouns, adjectives and adverbs)» [13, с. 224–238].

⁷ В первом списке подаются глаголы, во втором – существительные, в третьем – прилагательные и наречия.

8. А.Дж. Магомедов и Н.И. Саидов-Аккутта собрали кубачинскую лексику и представили ее в «Кубачинско-русском словаре», охватывающем около семи тысяч слов [17].

9. К недавнему исследованию лексических и фразеологических особенностей кадарского диалекта Н.А. Вагизиевой прилагается список кадарских слов: «Словарь основного фонда кадарской лексики в сравнении с лексикой литературного языка» [18, с. 124–165]. Всего в списке содержится 1491 кадарское слово. К каждому слову приведен эквивалент из даргинского литературного языка и перевод на русский язык.

10. Кроме перечисленных выше изданий, необходимо отметить и электронный словарь Д. Форкер, представляющий собой собрание слов санжинского идиома – «Sanzhi Dargwa Dictionary» [19]. Словарь размещен на сайте *Dictionaria* в 2019 г. Вокабулы и фразовые примеры в словаре переведены на английский и русский языки, и каждая вокабула сопровождается грамматическими сведениями. Словарь включает 5533 заглавных слова и 2638 фразовых примеров.

Приведенный перечень лексикографических работ показывает, что до настоящего времени лексикографическая обработка языкового материала коснулась, помимо даргинского литературного языка, лишь нескольких даргинских идиомов.

Обзор «Диалектологического словаря даргинского языка» мы начнем с рассмотрения структуры книги. Словарь начинается «Предисловием» автора. С.М. Темирбулатова приводит социолингвистические данные о даргинском языке. Всего в России проживает около 600 тысяч даргинцев⁸. Они компактно населяют пять районов Дагестана: Акушинский, Левашинский, Дахадаевский, Кайтагский и Сергокалинский. Кроме того, даргинцы проживают также в отдельных селах следующих районов Дагестана: Агульского (села Чираг и Амух), Гунибского (с. Мегеб), Буйнакского (с. Кадар и др.), Карабудахкентского (с. Губден и др.). Часть даргинцев была переселена в советское время из горных районов в отдельные села равнинной части Дагестана – в Каякентский, Хасавюртовский, Ногайский, Бабаюртовский, Дербентский и другие районы. Кроме того, даргинцы проживают в Киргизии, Казахстане, Туркмении и других странах [2, с. 9–18].

В качестве одного из главных затруднений при составлении диалектологического словаря даргинского языка С.М. Темирбулатова указывает то обстоятельство, что в настоящее время еще недостаточно исследованы вопросы классификации даргинских идиомов, выделения диалектов и их групп, отнесения говоров к тому или иному диалекту. Автор отмечает, что в науке уже сделан ряд попыток классификации даргинских диалектов, однако в этой области все еще остается много спорных вопросов, необходимо дальнейшее уточнение и доработка существующих классификаций⁹.

Расхождения имеются также в вопросах статуса отдельных даргинских диалектов, так как некоторые из многочисленных даргинских диалектов настолько обособлены и своеобразны, что ставится вопрос, следует ли считать их самостоятельными языками даргинской группы или масштаб различий не столь значителен, и их следует, как и ранее, считать диалектами даргинского языка¹⁰. Традиционно

⁸ По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., общее число даргинцев в РФ было 590 156 человек; по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. – 626 601 человек. См.: URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul. Т. 5: Национальный состав и владение языками (дата обращения: 01.03.2023).

⁹ Недавние классификации даргинских идиомов см. в статьях Ю.Б. Корякова [20], Р.О. Муталова [21]. См. также обзор классификаций даргинских диалектов в работе С.М. Темирбулатовой [22].

¹⁰ О критериях различия языков и диалектов см., например, в [23]. В этой работе Р. Матасович приводит ряд критериев, которые принимаются во внимание при рассмотрении вопроса, следует ли два идиома считать диалектами одного языка или двумя разными языками. Основными являются три критерия – критерий взаимопонятности речи, структурный критерий и критерий самоидентификации носителей данного идиома [23, с. 15–16], а в отдельных случаях применяются и дополнительные критерии (генетический критерий и критерий стандартизации). Матасович подчеркивает, что лингвисты часто комбинируют несколько разных критериев, что, по его мнению, вполне оправданно [23, с. 17]. Необходимо осознавать, отмечает он в заключение, что между языковыми ситуациями могут быть существенные различия, и «стремиться быть как можно последовательнее в применении тех или иных критериев различия языков и диалектов» [23, с. 18].

даргинский язык считается единым языком с множеством обособленных диалектов и говоров, но в последние два десятилетия часть специалистов по даргинскому языку склоняется к мнению, что в данном случае речь идет скорее о целом ряде родственных языков, которые довольно далеко разошлись¹¹. Существует и мнение, которого придерживался М.-С.М. Мусаев¹², и оно наиболее близко С. М. Темирбулатовой, что некоторые из даргинских диалектов, а именно, кубачинский, хайдакский и чирагский, очень обособлены и самобытны, так что их можно считать самостоятельными языками, которые с остальными даргинскими идиомами объединены общим литературным языком.

С.М. Темирбулатова подчеркивает в «Предисловии», что дальнейшее изучение диалектов и говоров даргинского языка, несомненно, повлечет за собой внесение изменений в существующие классификации даргинских диалектов. Автор отмечает, что, хотя неточности при первых попытках классификации недостаточно исследованных даргинских идиомов неизбежны, но «можно с уверенностью утверждать, что каждый из названных (и еще не названных) в классификациях диалектов и говоров заслуживает быть исследованным. Попытки новых классификаций должны быть основаны на более глубоких и обширных исследованиях не только лексики, но и морфологии и синтаксиса» [2, с. 11].

Необходимо отметить, что словарь не охватывает материал всех многочисленных говоров даргинских диалектов. Для каждого из диалектов С.М. Темирбулатова отобрала наиболее репрезентативные и самые обособленные говоры, представляющие данный диалект в словаре. Вводный раздел книги включает список диалектов и говоров, материал которых охватывает словарь [2, с. 20–21]. Приводим здесь этот список с указанием районов Дагестана¹³; кроме того, для каждого диалекта и говора мы указываем сокращение, используемое в словаре (из списка указателей диалектов и говоров [2, с. 31–32]).

1. **Акушинский** диалект – *Акуш* – основа даргинского литературного языка.

Говоры: акушинский говор – *Акуш*, левашинский говор – *Лев*.

2. **Губденский** диалект – *Губд* (ряд сел Карабудахкентского и Сергокалинского р-нов). Говоры: губденский – *Губд*, мюрегинский – *Мюрг*.

3. **Мекегинский** диалект – *Мекг* (несколько сел в Левашинском, Сергокалинском, Дахадаевском и Каякентском р-нах).

Говоры: мекегинский – *Мекг*, дегвинский – *Дегв*, дейбукский – *Дейб*.

4. **Кадарский** диалект – *Кадр* (четыре села в Буйнакском р-не: Кадар и др.).

5. **Урахинский** диалект – *Урах* (несколько сел в Сергокалинском и Каякентском р-нах).

Говоры: урахинский – *Урах*, бурдекинский – *Бурд*, канасирагинский – *Кнс*, кичигамринский – *Кчг*, мургукский – *Мург*, мугринский – *Мугр*, нижнемулебкинский говор – *Нмл*, гергинский подговор нижнемулебкинского говора – *Герг*.

6. **Мугинский** диалект – *Муг* (с. Муги и др. Акушинского р-на и с. Харбук Дахадаевского р-на).

Говоры: мугинский – *Муг*, верхнемулебкинский – *Вмл*, Харбукский – *Харб*.

7. **Мегебский** диалект – *Мегб* (с. Мегеб Гунибского р-на).

8. **Муиринский** диалект (ряд сел Дахадаевского и Кайтагского р-нов).

¹¹ Ср., напр., [20]. Ю.Б. Коряков считает, что «даргинские языки представляют собой один из тех интересных случаев, когда один народ (даргинцы) говорит на нескольких, довольно различных языках» [20, с. 139]. Однако эта ситуация не влияет на самосознание даргинцев как единого народа [Там же]. По мнению Ю.Б. Корякова, степень дивергенции между даргинскими языками достаточно высока: лексикостатистические исследования показывают, что «фактически даргинский представляет собой целую группу языков, по глубине (минимальный ПС = 68%) сравнимую с германской, романской или славянской» [20, с. 140] (ПС – процент совпадений). В своей работе Ю.Б. Коряков, основываясь на лексикостатистическом анализе, разделил даргинские языки на четыре языковые группы и выделил 15 самостоятельных языков, отметив при этом, что со временем, по мере продолжения полевых исследований и получения новых данных, возможно, в данную классификацию будут внесены изменения и уточнения [Там же].

¹² См. [24, с. 15–16].

¹³ В списке автор подробно перечислила и села, в которых говорят на том или ином говоре (диалекте) [2, с. 20–21], но здесь мы информацию о селах в основном опускаем.

Говоры: уркарахский – *Урк*, викринский – *Викр*, гуллинский – *Гул*, даршаганский – *Дарш*, кищинский – *Киш*, меусишинский – *Меус*.

9. **Цудахарский** диалект – *Цуд* (несколько сел Акушинского и Левашинского р-нов). Говоры: цудахарский – *Цуд*, тантынский – *Тант*, усишинский – *Усиш*.

10. **Гапшиминский** диалект – *Гапи* (села Гапшима и Шукты Акушинского р-на).

Говоры: гапшиминский *Гапи*, шуктинский – *Шукт*.

11. **Сирхинский** диалект – *Сирх* (несколько сел Дахадаевского и Акушинского р-нов). Говоры: сирхинский – *Сирх*, кункинский – *Кунк*.

12. **Ицаринский** диалект – *Ицар* (с. Ицари и др. Дахадаевского р-на).

13. **Чирагский** диалект – *Чирг* (с. Чираг Агульского р-на).

14. **Амухский** диалект – *Амух* (с. Амух Агульского р-на).

15. **Хайдакский** диалект – *Хайд* (несколько сел Кайтагского р-на).

Говоры: баршамайский – *Барш*, джибахнинский – *Джиб*, карацанский – *Карц*, санчинский – *Санч*, каттагинский – *Ктг*, ирчамульский – *Ирч*.

16. **Кубачинский** диалект – *Кубч* (села Кубачи и Ашты Дахадаевского района).

Говоры: кубачинский – *Кубч*, аштынский – *Ашт*.

Следующая статья вводного раздела книги озаглавлена «Состав словаря» [2, с. 19–21]. Из нее читатель узнает, что в словарь включена как лексика, общая для даргинского языка в целом (т.е. для всего ареала распространения даргинского языка), так и слова, встречающиеся лишь в тех или иных говорах. Словарь охватывает корневые слова даргинского языка, тогда как производные слова в основном не принимались во внимание. Общее число заглавных слов – две тысячи: в словаре представлен основной словарный фонд, исконная лексика, являющаяся благодарным материалом для сравнительно-исторических и сопоставительных исследований даргинских идиомов и всех восточнокавказских языков.

Далее следует статья, описывающая структуру словаря и словарной статьи [2, с. 22–29]. Вводный раздел словаря завершается списком стилистических и грамматических помет [2, с. 30], списком диалектов и говоров (с условными сокращениями их названий) [2, с. 31–32] и даргинским алфавитом [2, с. 33].

Главный раздел книги – собственно словарь – охватывает около 500 страниц [2, с. 34–547]. Труд завершается русско-даргинским указателем [2, с. 548–573].

* * *

Ознакомившись с содержанием книги в целом, остановимся на структуре словарной статьи. В качестве вокабулы в большинстве словарных статей выступает слово даргинского литературного языка. Перевод заглавного слова на русский язык приводится в конце словарной статьи:

УРХЬУ *Усиш; Шукт; Ицар урхьхьу; Мекг; Нмл; Чирг ургьгу; Кубч, Ашт ўхьу; ост – урхьу* ‘море’ [2, с. 439].

НИЗ *Акуш, Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв; Кадр; Урах, Бурд, Кнс, Мугр, Мург, Кчг, Нмл, Герг; Гул; Шукт низ; Вмл ниц; Дейб; Гапи миз; Урк мизи; Муг, Харб; Мегб; Викр; Тант; Барш, Джиб, Ктг, Карц, Санч; Кубч, Ашт миц; Цуд мице; Киш мицц; Меус; Усиш мицци; Гул, Дарш мицци; Кунк мец; Сирх; Ицар мецц; Чирг; Амух муцце* ‘крапива’ [2, с. 362].

В словник включены и лексические диалектизмы. Словарные статьи, в которых в качестве заглавного слова выступает лексический диалектизм, содержат отсылку к основной статье, например:

ДУГЯКЬ *Кадр; Урах; Сирх дугякь* ‘барсук’; см. *дугелибуг* [2, с. 205].

ДУГЕЛИБУГ *Акуш, Лев; Губд; Дегв; Кадр; Мург, Кнс, Кчг, Нмл дугелибуг; Цуд; Гапи, Шукт дуччебукан; Кубч, Ашт дуччилибукан; Кадр; Урах; Сирх дугякь; Бурд, Мугр, Герг; Дейб; Харб; Киш,*

Меус; Сирх, Кунк; Ицар; Амух тѳуж; Барш, Джиб, Ктг, Карц, Санч ттуж; Вмл; Урк, Викр, Гул, Дарш хьяша; Ушиш, Тант; Чирг хьяшша; Мекг; Мюрг бурсухъ ‘барсук’ [2, с. 205].

Отдельные словарные статьи отводятся и для тех слов, которые характерны только для одного диалекта и у которых нет соответствий ни в остальных диалектах, ни в литературном языке, например:

ТІУННЕЧІ Хайд тІуннечІ ‘узкий матерчатый мешочек (для хранения зерна, круп, сушеных фруктов)’ [2, с. 413].

Заглавное слово становится основой для сравнения богатого диалектного материала. После вокабулы приводятся разнообразные диалектные варианты. Каждому варианту предшествуют сокращения диалектов и говоров, в которых данный вариант употребляется. Сокращенные пометы говоров, относящихся к одному диалекту, отделяются запятыми, а пометы говоров, относящихся к разным диалектам, отделяются точкой с запятой:

ДУКАЛА Акуш, Лев; Мюрг; Мекг, Дегв, Дейб; Бурд, Кнс, Кчг, Мугр, Мург, Нмл; Муг, Вмл, Харб; Урк, Викр, Гул, Дарш, Киш, Меус; Гаши, Шукт; Сирх дукала; Герг; Кунк дукла; Губд дукЛи; Урах духьала; Джиб, Ктг, Санч дикала; Карц диквā; Барш диквола; Кадр анкво; Мегб батари; Цуд качІбикан; Тант куртик; Кубч, Ашт кутІала; Ушиш; Ицар; Амух; Чирг кусала ‘крыло’ [2, с. 207].

В словаре тщательно разработана последовательность представления материала разных говоров в пределах словарной статьи. Автор придерживалась принципа, в соответствии с которым фонетически близкие варианты подаются компактно. Перечисление диалектных вариантов слова подчинено основному принципу максимально экономного размещения лексического материала, без повторов [2, с. 24–25]. При подаче материала последовательно проведен принцип расположения вариантов в порядке все большего различия, несхожести со словом литературного языка: сначала приводятся данные тех идиомов, которые демонстрируют лишь фонетические отличия, а затем – тех, в которых используется иная лексема¹⁴:

НИХЪЯ Акуш; Мюрг; Мекг, Дегв, Дейб; Кадр; Урах, Бурд, Мург, Кнс, Кчг, Нмл, Герг; Муг, Вмл, Харб; Урк, Дарш, Гул, Меус; Гаши; Кунк; Джиб, Карц; Кубч, Ашт; Ицар нихья; Лев; Губд; Мугр; Викр, Гул, Киш; Ушиш няхья; Мегб; Шукт мухьи; Амух; Барш, Санч мухья; Сирх декья; Ктг перуш; Чирг цІялкьме ‘овёс’ [2, с. 362].

Следующие примеры иллюстрируют способ подачи в словаре лексем, относящихся к разным частям речи. Существительные, прилагательные и глаголы даются без пометы части речи. Существительные приводятся в именительном падеже ед. числа:

МУРГЪИ Акуш; Урах, Нмл; Харб; Сирх; Барш, Джиб, Карц, Ктг, Санч мургьи; Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв, Дейб; Ицар; Кадр; Бурд, Кнс, Кчг, Мург, Мугр, Герг; Муг, Вмл; Мегб; Урк, Викр, Гул, Дарш, Киш, Меус; Цуд, Тант; Гаши, Шукт; Кунк мургье; Ушиш мурхІе; Кубч мўте; Ашт мўти; Амух; Барш, Джиб, Карц, Ктг, Санч миссе; Чирг мусе ‘золото’ [2, с. 350].

Материал словарной статьи *кІантІиси* ‘мягкий’ отражает морфологическое и фонологическое разнообразие продуктивных суффиксов прилагательных в диалектах даргинского языка – *-си (-се, -се, -ци, -зе, -зи), -кан (-кай, -ган), -ил (-ий)* и др.:

КІАНТИСИ Акуш, Лев; Киш кІантІиси; Меус кІантІисси; Дейб; Цуд, Тант, Ушиш; Гаши кІантІисе; Харб кІантІиссе; Шукт; Чирг кІантІизе; Урк, Викр, Гул, Дарш кІантІиган; Мюрг; Мекг; Герг

¹⁴ В соответствии с тем же принципом, если в словарной статье вокабула – исконное даргинское слово, а в диалектах и говорах используются заимствования (из другого дагестанского языка или из неродственных, но территориально близких языков, например, кумыкского, а также ориентализмы и русизмы), эти лексемы и их фонетические варианты располагаются после исконных даргинских слов.

кІантІий; *Санч кІантІикай*; *Барш, Карц кІантІикан*; *Губд; Дегв; Кадр; Урах, Бурд, Кнс, Кчг, Мург, Мург, Нмл; Муг, Вмл кІантІил*; *Сирх, Кунк; Амух; Ктг, Джиб кІантІици*; *Ашт кІантІизиб*; *Ицар кІантІици*; *Кубч кІантІузиб*; *Мегб хьамхьил* ‘мягкий’ [2, с. 312].

В кубачинском диалекте (представленном кубачинским и аштынским говорами) у этого прилагательного после адъективного суффикса *-зи* выступает изменяемый классный показатель (в форме третьего класса – *-б*), утраченный в остальных диалектах: *Кубч кІантІузи-б*, *Ашт кІантІизи-б*.

Глаголы приводятся в форме инфинитива. Представленные в словарных статьях данные отражают существенное варьирование инфинитивного суффикса по диалектам и говорам (*-ес, -из, -иж, -ис, -ий, -ана* и др.):

УСЕС Акуш, Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв; Кадр; Бурд, Мург; Муг усес; Герг; Вмл; Урк, Викр, Гул, Дари, Киц; Барш, Джиб усана; Кунк усанай; Тант усиж; Цуд усиз; Урах, Кчг, Нмл усис; Мург; Гаши, Шукт усес; Карц уссә; Харб; Меус; Ктг, Санч уссана; Дейб уссавана; Чирг; Кубч, Ашт усси; Ушии; Сирх уссий; Кнс уссис; Мегб бусаьвас; Ицар вихььарай ‘спать’ [2, с. 443].

При числительных, местоимениях, наречиях, послелогах, союзах даются пометы части речи. В качестве примера приведем здесь только числительное. Данные словаря показывают, что у числительных междиалектные различия сводятся к фонемному варьированию:

УРЧЕМАЛ Акуш, Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв, Дейб; Бурд, Мург, Мург, Кнс, Герг; Муг, Харб; Цуд, Тант, Ушии; Гаши, Шукт урчЕмал; Урах, Кчг, Нмл; Вмл; Урк, Викр, Гул, Дари, Киц, Меус; Кунк урчИмал; Сирх урчАмал; Кадр; Мегб урчЕбал; Чирг арчАмал; Кубч, Ашт гІучІум; Амух; Барш, Джиб, Карц, Ктг, Санч ирчАмал; Ицар ирчЕм числ. ‘девять’ [2, с. 441].

Перелистывая страницы словаря, читатель обратит внимание на то, что словарные статьи существенно различаются по степени диалектного варьирования слова. Некоторые из них демонстрируют однородность на всей территории распространения даргинского языка или совсем незначительные расхождения по диалектам и говорам.

1) Пример словарной статьи, в которой вообще нет варьирования данных по диалектам (что является исключительной редкостью):

КІАНТИ *все* – **кІантІ** ‘капля’ [2, с. 311].

2) В следующих примерах словарных статей лишь в одном или двух диалектах отмечены некоторые отклонения от литературного слова, и они носят фонемный характер. Такие примеры в словаре очень редки:

МУРА *Кубч, Ашт мә; ост – мура* ‘сено’ [2, с. 350].

ДУС *Ицар дусс; Дейб ддус; ост – дус* ‘год’ [2, с. 215].

ЦУЛА *Кадр цува; Кубч сула; ост – цула* ‘зуб’ [2, с. 494].

3) Некоторые словарные статьи содержат множество диалектных вариантов, однако все это разнообразие сводится к фонемному варьированию:

СИНКА *Урах; Ушии ссинка; Дейб сенка; Кунк; Барш, Ктг, Джиб, Карц, Санч; Кубч, Ашт сика; Цуд; Сирх; Ицар; Чирг; Амух ссика; ост – синка*; ‘медведь’ [2, с. 391].

БУРЕБА *Акуш; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв; Кадр; Бурд, Мург, Кнс, Герг; Цуд буреба; Лев; Урах, Кчг, Мург, Нмл; Вмл буриба; Дейб; Муг, Харб; Тант, Ушии; Гаши, Шукт; Сирх буреппа; Киц, Меус буриппа; Мегб биреба; Чирг бираппа; Кунк биреппа; Кубч, Ашт бйппа; Ицар диреппа; Амух пуреппа; Урк, Викр, Гул, Дари ппуриппа; Барш, Карц, Джиб, Ктг, Санч ппереппа* ‘игла’ [2, с. 93].

НИЪ *Акуш, Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв, Дейб; Кадр; Урах, Бурд, Мугр, Мург, Кнс, Кчг, Нмл, Герг; Вмл; Мегб; Урк, Дарш, Гул, Меус ниъ; Киц ни; Цуд, Тант, Усиш; Гаши, Шукт; Чирг; Кубч, Ашт ниг; Муг, Харб; Викр, Гул нигI; Сирх ний; Кунк; Барш, Джиб, Карц, Ктг, Санч нег; Амух ней; Ицар нейг* ‘молоко’ [2, с. 363].

4) Во множестве словарных статей, свидетельствующих о лексических расхождениях между диалектами (нередко и между говорами одного диалекта), зафиксировано по три или четыре совершенно разных слова для обозначения одного и того же понятия, при этом почти каждый из лексических вариантов предстает в диалектах и говорах в разном фонемном облике.

КІУЦІУЛ *Акуш; Губд, Мюрг; Мекг, Дейб; Кадр; Урах, Бурд, Кчг, Кнс, Мугр, Мург, Нмл, Герг; Муг, Вмл, Харб; Урк, Викр, Гул, Дарш; Чирг; Ашт кІуцІул; Амух; Барш, Ктг, Джиб, Карц, Санч кІацІул; Дегв; Усиш; Сирх кьулса; Шукт кьулсса; Ицар кьурсса; Мегб кьусла; Цуд; Гаши кьусса; Тант кьалсса; Киц; Кунк кьвалса; Тант кьвалсса; Лев гІулса; Кубч милкья; Меус халча* ‘ложка’ [2, с. 318–319].

5) Многие словарные статьи свидетельствуют о значительном лексическом расхождении – с пятью и более лексическими вариантами, используемыми в разных идиомах:

ДУРУГ *Акуш, Лев; Мюрг; Мекг, Дегв; Урах, Мугр, Кчг, Мург, Нмл, Герг; Муг, Вмл; Мегб; Цуд; Шукт дуруг; Губд кІиь лукІуй дуруг; Харб; Викр; Тант; Сирх, Кунк; Чирг; Барш дурук; Бурд, Кнс; Урк, Гул, Киц; Джиб дурукк; Дейб ддурук; Санч дурукI; Усиш дурух; Кубч, Ашт дўп; Амух турук; Кадр дарага; Урах, Мугр буртуруг; Ицар жергва; Дарш мемкули; Карц ппирппигьан; Гаши чар; Ктг чихра* ‘веретено’ [2, с. 214].

Слова, относящиеся к базовой лексике – термины ближайшего родства, простые числительные, названия частей тела и т.п. – в большинстве своем представлены в различных диалектах и говорах данными, однородными в лексическом отношении (как правило, отмечается фонемное варьирование), например:

ЦА *Кубч са; ост – ца* числ. ‘один’ [2, с. 491].

КІЕЛ *Акуш, Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв; Кнс, Кчг; Усиш; Сирх кІел; Кубч кІве; Урах, Бурд, Мугр, Мург, Нмл, Герг; Муг, Вмл, Харб; Киц кІвел; Ицар; Ашт кІви; Дейб; Мегб кІвиял; Кадр кІуел; Амух кІуял; Гаши чІел; Дарш; Тант; Кунк чІвал; Шукт; Барш, Карц, Джиб, Ктг, Санч чІвел; Цуд чІвёл; Урк, Викр, Гул, Меус; Чирг чІвол* числ. ‘два’ [2, с. 314–315].

УЗИ *Акуш, Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв; Кадр; Бурд, Кчг, Мург, Нмл; Мегб узи; Урах, Кнс, Мугр удзи; Дейб; Герг; Муг, Вмл, Харб; Урк, Викр, Гул, Дарш, Киц, Меус; Цуд, Тант, Усиш; Гаши, Шукт; Кунк; Ицар; Чирг; Амух; Барш, Карц, Джиб, Ктг, Санч уци; Кубч, Ашт уцце; Сирх аци* ‘брат, братец’ [2, с. 422].

УРКІИ *Акуш, Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв, Дейб; Кадр; Урах, Бурд, Кнс, Кчг, Мугр, Мург, Нмл, Герг; Муг, Вмл, Харб; Мегб; Киц; Усиш; Сирх; Ицар уркІи; Урк, Викр, Дарш, Гул, Меус; Цуд, Тант; Гаши, Шукт; Кунк; Амух; Ктг урчІи; Санч урчІа; Чирг; Барш, Джиб, Карц урчІе; Ашт ўкІви; Кубч ўкІе* ‘сердце, сердцевина’ [2, с. 437].

ШИН *Шукт шшин; Усиш; Сирх, Кунк; Ицар гьин; ост – шин* ‘вода’ [2, с. 536].

Словник включает не только исконную лексику, но и наиболее употребительные заимствования – это, в основном, ориентализмы и русизмы, которые вошли в словарный фонд всех дагестанских языков, например:

– из персидского:

БАЗАР *все* – **базар** ‘базар, рынок’ [2, с. 57].

ЧАКАР *Кубч* **чакай**; *Цуд*; *Кунк* **чикар**; *Кадр* **шекер**; *ост* – **чакар** ‘сахар’ [2, с. 502].

– из русского:

ЧЯЙНИК *Муг*, *Мегб* чайник; *Дейб*; *Вмл*, *Харб*; *Урк*, *Викр*, *Дари*, *Гул*, *Киц*, *Меус* **чяйникк**; *Лев* **чяйниг**; *Кубч* **чяникI**; *Сирх*, *Кунк*; *Амух* **чяйдан**; *Джиб* **чяйдиран**; *Чирг* **чейдан**; *Ицар* **гулгум**; *Ашт* **кIурбикIан**; *ост* – **чяйник** ‘чайник’ [2, с. 517].

* * *

Первый даргинский диалектологический словарь является важным вкладом в исследование даргинского языка. Речь идет об исключительно ценном материале, показывающем настоящее богатство языкового наследия даргинцев. Чтобы понять, какая огромная работа была проделана С.М. Темирбулатовой, необходимо принять во внимание все обстоятельства. При составлении словаря перед автором стояла большая и сложная задача систематизации обширнейшего лексического материала сорока трех даргинских говоров, которые необходимо было выбрать как наиболее репрезентативные идиомы из общего числа более семидесяти даргинских говоров¹⁵, а затем упорядочить их в рамках определенной классификации. Эта работа была осложнена тем, что отнесение отдельных даргинских говоров к тому или иному диалекту, как и отнесение отдельных диалектов к той или иной группе диалектов, все еще вызывает споры в языкознании, и в течение многолетнего периода работы над словарем автором вносились в эту классификацию изменения и усовершенствования.

Словарь С.М. Темирбулатовой впервые вводит в научный оборот новый лексический материал, который специалисты смогут использовать как основу для совершенствования существующих классификаций даргинских идиомов, для более точного и обоснованного объединения говоров в диалекты и группы диалектов, уточнения степени их генетической близости. Лексические данные «Диалектологического словаря даргинского языка», несомненно, станут ценным источником и основой не только для дальнейших исследований в области даргинской диалектологии и истории даргинского языка, но и шире – для сравнительно-исторического изучения дагестанских и всех восточнокавказских языков.

С.М. Темирбулатова составляла словарь с надеждой, что он не просто покажет разнообразие словарного состава даргинских говоров, но и будет способствовать его сохранению. Излишне писать о важности этого словаря для сохранения даргинских диалектов, которые настолько обособлены и самобытны, что ряд современных ученых признает за ними статус отдельных языков. Своевременная запись даргинской диалектной лексики имеет исключительное значение, так как помогает предотвратить забвение слов, использование которых сокращается в наши дни под давлением ряда обстоятельств. Диалектологический словарь С.М. Темирбулатовой – настоящая сокровищница народного, родного Слова для всего даргинского народа. Материал, который со всей тщательностью собрала и образцово представила в словаре С.М. Темирбулатова, позволяет ознакомиться с названиями домашней утвари, лексикой животноводства, земледелия, обычаев и обрядов, родственных и общественных отношений, терминологией ремесел и прочей антропологической лексикой и тем самым передает картину жизни даргинцев. Все это означает, что словарь станет важным источником данных не только для лингвистов, но и для всех тех, кто занимается исследованием культуры, традиций и истории даргинского народа и Дагестана в целом.

Эта рецензия первоначально была опубликована на хорватском языке в журнале “Suvremena lingvistika”. 2022. Т. 48, № 94. С. 247–260 [25].

This book review has been originally published in Croatian in “Suvremena lingvistika”. 2022. Vol. 48, N 94. P. 247–260 [25].

¹⁵ Такое число даргинских говоров привел М.-С.М. Мусаев [24, с. 15].

ЛИТЕРАТУРА¹⁶

1. Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка: около 8000 слов / под ред. М.И. Магомедова / ИЯЛИ ДНЦ РАН. М.: Наука, 2008. 484 с.
2. Темирбулатова С.М. Диалектологический словарь даргинского языка: более 50 000 диалектных вариантов слов / под ред. Х.А. Юсупова. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН; АЛЕФ, 2022. 576 с.
3. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2004. 305 с.
4. Темирбулатова С.М. Отраслевая лексика даргинского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2008. 462 с.
5. Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С.М., Темирбулатова С.М. Современный даргинский язык / отв. ред. С.М. Темирбулатова. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 614 с.
6. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. V. Хюркилинский язык. Тифлис: Управление Кавказского учебного округа, 1892. 497 с.
7. Темирбулатова С.М. Библиография по даргинскому языку. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2011. 163 с.
8. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка / диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала, 2006. 344 с.
9. Магомедов А.А. Мецниерба диалект даргинского языка. Тбилиси: Мецниерба, 1982. 232 с.
10. Daniel M. and G. Moroz, S. Sheshenin, I. Chechuro, A. Kozhukhar «Dictionary of the Mehweb language» / School of linguistics, National Research University Higher School of Economics, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://linghub.ru/mehwebdict/> (дата обращения: 17.03.2023).
11. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М.: Изд-во Московского университета, 1988. 228 с.
12. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М.: Изд-во Московского университета, 1990. 366 с.
13. Sumbatova N., Mitalov R. A Grammar of Icarl Dargwa. München: LINCOM Europa, 2003. 257 p.
14. Муталов Р.О. Словообразовательный словарь глаголов ицаринского диалекта даргинского языка. М.: Издательский центр ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. 936 с.
15. Комри Б., Халилов М. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: Сопоставление основной лексики (Языки и диалекты народов Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии-Алании и Чечни, а также нахско-дагестанских народов Азербайджана и Грузии). Лейпциг – Махачкала: Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2010. 898 с.
16. Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2014. 752 с.
17. Магомедов А.Дж., Саидов-Аккутта Н.И. Кубачинско-русский словарь / отв. ред. Х.А. Юсупов. М.: Наука, 2017. 542 с.
18. Вагизиева Н.А. Лексико-фразеологические особенности кадарского диалекта даргинского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2021. 200 с.
19. Forker D. Sanzhi Dargwa Dictionary. 2019. Dictionaria 5. 1-5533. DOI: 10.5281/zenodo.5526509 (Available online at <https://dictionaria.clld.org/contributions/sanzhi>, Accessed on 2023-01-26.)
20. Коряков Ю.Б. Даргинские языки и их классификация // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р.О. Муталова / ред. Т.А. Майсак, Н.Р. Сумбатова, Я.Г. Тестелец. М.: Буки Веди, 2021. С. 139–154.
21. Муталов Р.О. Классификация даргинских языков и диалектов [Электронный ресурс]. // Социоллингвистика. 2021. № 3 (7). С. 8–25. DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-8-25. URL: <https://sociolinguistics.ru/index.php/sociolinguistics/issue/view/10/10> (дата обращения: 15.03.2023).

¹⁶ Сокращения в списке литературы: ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы; ДНЦ РАН – Дагестанский научный центр РАН; ДФИЦ РАН – Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН.

-
-
22. *Темирбулатова С.М.* Проблемы даргинской диалектологии: исследования и классификации // Вестник Дагестанского научного центра. 2022. № 86. С. 45–51.
23. *Matasović R.* Uvod u poredbenu lingvistiku. Zagreb: Matica hrvatska, 2001. 328 с.
24. *Мусаев М.-С.М.* Даргинский язык / отв. ред. *М.Е. Алексеев*. М.: Academia, 2002. 184 с.
25. *Gadžijeva S. S.M.* Temirbulatova. Dialektologiĉeskij slovar' darginskogo jazyka. Bolee 50 000 dialektnyh variantov slov. IJaLI DFIC RAN, ALEF, Mahaĉkala, 2022 // Suvremena lingvistika. 2022. Vol. 48, N 94. P. 247–260. DOI: 10.22210/suvlin.2022.094.07.

С.Г. Гаджиева, ORCID: 0000-0002-8900-351X,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
отдела грамматических исследований, Институт
языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы.

* * *

Гаджиева Софья Гадисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; e-mail: gadzhieva-s@mail.ru

Sofia G. Gadzhieva, Candidate of Philology, senior researcher, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; 45, M. Gadzhiev st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367000; e-mail: gadzhieva-s@mail.ru